

Р.К. Хайратдинов,
научный сотрудник Пластовского районного музея

Автор этих строк, начинал свою трудовую деятельность в 60-е годы на ФЗЦО им. Артема, где и познакомился с Николаем Александровичем Дымовым. Он, старший мастер при очередном обходе, обратил внимание на новичка, вчерашнего школьника.

Под шум и грохот крутящихся мельниц, по его губам понял только одно слово:- «Нравиться?».

Я, сняв мазутную рукавицу, показал ему пальцем вверх, мы оба улыбнулись - говорить под грохотом механизмов было невозможно.

После службы в армии, передо мной не стоял вопрос, куда устраиваться на работу - конечно «на заводскую проходную...». Правда, вначале меня «загнали» на приемные бункера, где я с помощью пудовой кувалды разбивал негабариты - крупные куски пластовской руды, благо мои физические данные позволили продолжить накачивать свои мышцы таким инструментом.

Здесь мы вновь с ним встретились. Он узнал меня, спросил о службе в армии и как оказалось, что мы оба служили в танковых войсках. Дали свои личные впечатления о Т-34, Т-54, Т-55, Т-62, ИСам, КВ, САУ и других.

Затем он спросил, почему я здесь, а не на прежней должности, тебя там только хвалили. Я ответил: - «Сказали надо» - я по армейский ответил - «Есть».

Он улыбнулся и, уходя, бросил - «Я разберусь». И разобрался, я уже через неделю был восстановлен на прежней должности - дежурного слесаря, к тому же сменному мастеру.

Так, что мои самые первые личные впечатления об этом руководителе самые, что ни на есть положительные.

После учебы в Московском Горном институте я продолжил трудиться на градообразующем предприятии, но не на фабрике, а на различных участках наших шахт, т.е. на подземной добыче руды.

Тем не менее, каждый раз встречая имя Н.А. Дымова в номерах газеты «Знамя Октября» - я очередной раз убеждался, что мои первые впечатления об этом человеке не ошибочны, а наоборот подтверждаются многократно.

Сегодня мне хочется вспомнить об этом человеке и поделиться с Вами о его деятельности.

В 1959 году после завершения учебы Николай Александрович был распределен по направлению на Кочкарский Горно-Металлургический Комбинат. Начиная сменным мастером на Ново-Троицкой обогатительной фабрике (бывшая «Успенская» Е. Зеленкова). Эта фабрика значительно уступала по производству ФЗЦО им. Артема. В середине 60-х эту фабрику закрыли, а руководителя Н.А. Дымова перевели на ФЗЦО - старшим мастером. Оборудование было перевезено на Артем завод, кроме дробильного цеха, где продолжали еще дробить камень только уже на щебенку под асфальт. Камень брали с терриконов шахт Трифионовской, Зеленой, Партизан и 16 лет Октября.

В 1970 году Н.А. Дымов назначен руководителем ФЗЦО (в то время ему было 35 лет). К этому времени он уже досконально знал коллектив обогатительной фабрики от своих заместителей до рядовых рабочих (сужу на своем примере). Знал и тонкие места, где можно и нужно изменить технологию извлечения и внедрить более совершенное, хорошо разбирался в производственном оборудовании.

Писать «рацухи» (рациональные предложения) не спешил, всегда советовался со своими старшими коллегами Алексеем Ивановичем Грабовским и Николаем Клементьевичем Колмогоровым (между прочим, они тоже орденосцы, как и Н.А. Дымов).

По его рационализаторскому предложению была заменена схема дробления руды (так вот почему он «столкнулся» со мной на бункерах). Вследствие чего на фабрику стало поступать сразу мелкое дробление руды - благодаря этому снизился расход электроэнергии, шаров, футеровки.

Впервые среди обогатительных фабрик СССР было внедрено использование оборотной воды и внедрение технологий улавливания золота из этой оборотной воды (т.е. повторного ее использования). С одной стороны это внедрение - снижало загрязнение в р. Кабанки, с другой стороны - снижение объемов используемой воды. Более того на фабрике стали использовать не воду из скважин, а подземные воды, которые ранее выливались в «Илушку» на шахте «Карла Маркса».

Под его руководством на фабрике был впервые внедрен метод извлечения драгоценного металла - путем флотации.

Здесь же на фабрике впервые началось опробование извлечения золота методом кучного выщелачивания.

Как инженер-технолог-обогащитель он не замыкался в чисто технологических процессах, хотя я допускаю, он о своих новациях размышлял и в пути и в минуты отдыха.

Он был еще и общественником и душой коллектива: выходил со своими коллегами в рейды «Народный дружинник», участвовал в хоре своего коллектива на смотрах художественной городской и районной самодеятельности.

Автор этих строк, прожив в городе Пласт 70 лет, ни разу не слышал плохого сказанного слова в адрес Н.А. Дымова, а ведь через его руководство прошли сотни и сотни пластовчан!

Его преданность и самоотверженность избранной профессии достойно оценила Государство, он был награжден Орденами «Знак Почета», «Октябрьской Революции», «Дружбы Народов». Такой комплект орденов не имел ни один работник нашего градообразующего предприятия!

Если кто-то скажет, что стабильная, многолетняя безаварийная и всевозрастающая производительность фабрики не только заслуга её руководителя могу ответить. В бытность руководства Николая Александровича трудовыми медалями были награждены более десятка тружеников Артем завода.

Были и орденосцы Артем завода: А.И. Голубцова, З.С. Вараксина, В.А. Волгина, Ф.П. Матушкина, К.П. Поносов, И.И. Коротков. Это только те, кого я знал лично.

Он отдавал себя всего и фабрике и его труженикам.

Есть только предположения, что если бы СССР продолжал свое существование Николай Александрович Дымов мог быть удостоен звания Героя Труда!

Ну а пока автор этих строк остается в ожидании хотя бы посмертного звания Почетный Гражданин Пластовского муниципального района!